

№ 130 Годъ четырнадцатый. № 130

ПРИДАЗОВОВСКИИ КРАИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

А. П. Чеховъ по воспоминаніямъ родственниковъ.

А. П. Чехова хорошо знаютъ многіе, какъ уже вполне сформировавшагося человѣка и извѣстнаго писателя, но о дѣтскихъ и юношескихъ его годахъ почти ничего неизвѣстно. Въ этомъ отношеніи очень цѣннымъ матеріаломъ являются, между прочимъ, воспоминанія его ближайшихъ родственниковъ. Къ сожалѣнію, многихъ изъ этихъ родственниковъ теперь въ Таганрогѣ нѣтъ.—благодаря лѣтнему времени они находятся въ отъѣздѣ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя свѣдѣнія о Чеховѣ-гимназистѣ мнѣ удалось получить отъ живущихъ въ Таганрогѣ гг. М. И. Морозовой (вдова дяди А. П. по матери) и ея родного брата И. И. Лобода.

— Антонъ Павловичъ,—сказалъ мнѣ г. Лобода,—и мальчикъ былъ довольно выдающійся. Онъ былъ всегда здоровъ, веселъ, но къ дѣтскимъ играмъ и развлеченіямъ его никогда не тянуло. Больше бывало сидитъ гдѣ-нибудь и читаетъ. Дѣтской подвижности и рѣзвости въ немъ совсѣмъ не было. Любилъ онъ также вслушиваться въ разговоры старшихъ. Надо сказать, семья Чеховыхъ, да и вообще всѣ Чеховы были люди патріархальные, богобоязненные. Дядя Антона Павловича — Митрофанъ Егоровичъ Чеховъ, какъ извѣстно, долгое время церковнымъ старостой состоялъ въ таганрогской Архангело-Михайловской церкви. Ну и знакомства у нихъ у всѣхъ соответственныя были. Часто посѣщала семью Чеховыхъ теперь уже покойный благочинный и настоятель таганрогскаго Успенскаго собора протоіерей о. Федоръ Покровский. Обѣдъ уже давно отойдетъ, а гости и хозяйка еще сидятъ за столомъ и занимаются бесѣдой. Всѣ дѣти играютъ во дворѣ, одинъ Антоша сидитъ въ комнатѣ со взрослыми и время съ времени обращается къ о. протоіерею съ тѣмъ или другимъ вопросомъ. Любилъ его о. протоіерей и добрыя отношенія сохранились между ними и потомъ, когда А. П. уже сдѣлался извѣстностью.

— Тихій, скромный мальчикъ былъ на удивленіе,—продолжала уже рѣчь г-жа Морозова.—Бывало Евгенія Яковлевна (мать А. П.) кричитъ на другихъ своихъ дѣтей: «дѣти, пора уже вамъ заниматься». Одинъ Антоша въ этомъ окрикѣ не нуждался. Онъ уже давно сдѣлалъ, что нужно. Такъ какъ Антоша всегда дома сидѣлъ, всегда на глазахъ былъ, то онъ за всѣхъ и отвѣчалъ. Куда послать, что поручить—все Антоша дѣлалъ. И претензій у него никакихъ не было. Ходитъ себѣ въ старельномъ мундирчикѣ съ коротенькими рукавчиками и горюшка ему мало.

— Въ одномъ изъ писемъ А. П. вспоминаетъ, какъ онъ еще мальчикомъ ѣздилъ на поляхъ по донецкимъ степямъ. По какому это случаю ему приходилось ѣздить?

— А это онъ съ дѣдомъ Георгіемъ Михайловичемъ. Дѣдушка управляющимъ служилъ въ имѣніи какого то графа,—теперь уже не помню фамиліи. Желѣзной дороги тогда не было или только строилась—въ началѣ 70 годовъ. Вотъ Антоша на лѣто отправлялся къ дѣдушкѣ въ имѣніе и тамъ вмѣстѣ совершали всякія поѣздки.

— Стремленій къ литературѣ въ дѣтскомъ возрастѣ у него не замѣчалось?

— Трудно сказать,—отвѣтилъ г. Лобода.—Помню. Приходитъ разъ онъ ко мнѣ въ лавку—уже въ 3 или 4-мъ классѣ гимназіи былъ—и говоритъ: вотъ, Иванъ Ивановичъ, хочу Тараса Бульбу въ трагедію переложить. Я и понимаю какъ это надо сдѣлать, да все бы хотѣлось кой о чемъ совѣта спросить у знающихъ людей.

— Удивительно добрый мальчикъ былъ,—продолжала г-жа Морозова,—и такимъ добрымъ до конца остался. Помнится, разъ онъ изъ университета пріѣхалъ. Господи, сколько въ этомъ человѣкѣ здоровья и веселья было. И въ то же время такой мягкой, ласковой, предупредительный. Потомъ я у него въ имѣніи жила, около ст. «Лопасня». Къ нему много тогда являлось мелкихъ писателей. Произведенія свои приносили. Какъ за родными онъ за всѣми ими ухаживалъ. Другой придетъ.—оборванный, худой, а А. П. пригрѣетъ, накормитъ его, денегъ дастъ, самъ не курилъ, а ему и табаку купить. Мужики, что вокругъ имѣнія жили, случалось, сѣно и другое что таскали. домашніе сердятся, а онъ—точно не замѣчаетъ.

— А заболѣлъ онъ уже послѣ поѣздки на Сахалинъ?

— Нѣтъ, знаете, я думаю, до поѣздки онъ уже ослабѣлъ. При немъ онъ получилъ письмо изъ редакціи какого то журнала, куда онъ передъ тѣмъ послалъ рассказъ о мальчикѣ, который письмомъ писалъ изъ города «дѣдушкѣ въ деревню». Въ письмѣ редакція просила его помѣстить подъ рассказомъ не «Чехонте», а полную фамилію—«Чеховъ». Такъ у него отъ этого письма голова закружилась, чуть въ обморокъ не упалъ. Видите, и тогда онъ уже слабъ былъ.

У г-жи Морозовой сохранилось нѣсколько портретовъ А. П. въ различные періоды его возраста, съ теплыми надписями. Нѣкоторые изъ этихъ портретовъ г-жа Морозова разрѣшила помѣстить въ «Приаз. Краѣ».

Scriba.